

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 2, pp. 400–412, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-400-412

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК / UDC 811.512.3:398:613

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-400-412

Здоровье как главная ценность жизни в благопожеланиях монгольских народов

Евдокия Эрендженевна Хабунова¹, Людмила Санжибоевна Дампилова^{2, 3},
 Бальзира Вячеславовна Эльбикова⁴

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, профессор
 0000-0002-2113-6877. E-mail: khabunova[at]mail.ru

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, приглашенный исследователь

³ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, главный научный сотрудник
 0000-0003-0917-5432. E-mail: dampilova_luda[at]rambler.ru

⁴ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, специалист научного центра
 0000-0002-1491-9961. E-mail: elbikova91[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Хабунова Е. Э., Дампилова Л. С., Эльбикова Б. В., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются традиционные благопожелания монгольских народов (бур. *юрөөл, урезл*; монг. *ерөөл*; синьц.-ойр. *йөрөл*; калм. *йөрэл*) как папуствие о важности крепкого здоровья для обеспечения долгой, полноценной, продуктивной и счастливой жизни человека. Эта тема относится к слабоизученным проблемам, несмотря на то, что мотивом здоровья пронизаны все жанры фольклора монгольских народов. Важность исследуемой проблемы очевидна в контексте актуализации здорового образа жизни в современных условиях. *Цель* исследования — определить характер реализации мотива «здоровье» в благопожеланиях бурят, калмыков, монголов и синьцзянских ойратов, рассмотреть основу общих формул — пожеланий, направленных на обеспечение крепкого здоровья человеку с момента его рождения, на скорейшую и безболезненную социализацию, на его трудоспособность и полезность для семьи, рода, государства. *Материалы и*

методы. Исследование основано на материалах, выявленных из устных источников во время экспедиционной работы и из изданий, содержащих тексты традиционных благопожеланий. При анализе национальных текстов благопожеланий используется комбинация элементов различных методов (сравнительно-исторического, сравнительно-типологического, элементы прагматического анализа и др.), важных для изучения характера репрезентации пожеланий здоровья в фольклорной традиции родственных народов (бурят, калмыков, монголов и синыйцзянских ойратов), разделенных во времени и пространстве. *Результаты.* В процессе сравнительного изучения национальных текстов благопожеланий установлено, что пожелание здоровья является наиболее распространенной и устойчивой формой напутствия, которой сопровождается жизнь человека с самого момента его рождения. Представление номадов о здоровом человеке приравнивается понятиям: «крепкий», «полноценный», «полноправный член общества», «нормальный человек», «счастливый человек», «благополучный человек» «долгожитель», «полезный человек», «стойкий», «надежный». Манифестация этих критериев здоровья отличается константностью во многих благопожеланиях, подтверждением чему служат текстовые совпадения поэтических формул.

Ключевые слова: здоровье, жизненные ценности, монгольские народы, традиция, благопожелания, тексты, формулы, полевые исследования

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Фольклор монгольских народов — источник эмпирических знаний о здоровье человека и традиционно-медицинской практике» (№ 23-28-00336, <https://rscf.ru/project/23-28-00336/>).

Для цитирования: Хабунова Е. Э., Дампилова Л. С., Эльбикова Б. В. Здоровье как главная ценность жизни в благопожеланиях монгольских народов // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 2. С. 400–412. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-400-412

Health as the Main Value of Life in the Well-Wishes of the Mongolian peoples

*Evdokia E. Khabunova*¹, *Ludmila S. Dampilova*^{2,3}, *Balzira V. Elbikova*⁴

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0002-2113-6877. E-mail: [khabunova\[at\]mail.ru](mailto:khabunova[at]mail.ru)

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Visiting Researcher

³ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Chief Research Associate

 0000-0003-0917-5432. E-mail: [dampilova_luda\[at\]rambler.ru](mailto:dampilova_luda[at]rambler.ru)

⁴ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Research Associate

 0000-0002-1491-9961. E-mail: [elbikova91\[at\]mail.ru](mailto:elbikova91[at]mail.ru)

© KalmSC RAS, 2024

© Khabunova E. E., Dampilova L. S., Elbikova B. V., 2024

Abstract. Introduction. The article deals with traditional good wishes of Mongolian peoples (Buryat: *yurol, ureel*; Kalm.: *yeral*; Mong.: *yerol*; Xinjiang-Oirat.: *yeral*) as an admonition about the importance of good health to ensure a long, full, productive and happy human life. This theme belongs to the poorly studied problems, despite the fact that the motif of health permeates all genres of folklore of Mongolian peoples. The importance

of the studied problem is obvious in the context of actualization of healthy lifestyle in modern conditions. *The aim of the study* is to determine the nature of the implementation of the motif “health” in well-wishes of Buryats, Kalmyks, Mongols and Xinjiang Oirats, to consider the basis of general formulas — wishes aimed at ensuring strong health to a person from the moment of his birth, at his speedy and painless socialization, at his ability to work and usefulness for the family, clan and state. *Materials and Methods.* The study is based on the materials identified from oral sources during the expedition work and from publications containing the texts of traditional good wishes. When analyzing the national texts of well-wishes, a combination of elements of different methods (comparative-historical, comparative-typological, elements of pragmatic analysis, etc.) is used, which are important for studying the nature of representation of health wishes in the folklore tradition of related peoples (Buryats, Kalmyks, Mongols and Xinjiang Oirats) separated in time and space. *Results.* In the process of comparative study of the national texts of well-wishes it was established that the wish for health is the most widespread and stable form of greeting, which accompanies human life from the very moment of birth. The nomads’ idea of a healthy person is equated with the notions of: “strong”, “full-fledged”, “full member of society”, “normal person”, “happy person”, “prosperous person”, “long-lived person”, “useful person”, “steadfast”, “reliable”. Manifestation of these health criteria are characterized by constancy in many well-wishes, which is confirmed by textual coincidences of poetic formulas.

Keywords: health, life values, Mongolian peoples, tradition, well-wishes, texts, formulas, field research

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 23-28-00336 “The Folklore of the Mongolian Peoples is a Source of Empirical Knowledge about Human Health and Traditional Medical Practice”.

For citation: Khabunova E. E., Dampilova L. S., Elbikova B. V. Health as the Main Value of Life in the Well-Wishes of the Mongolian Peoples. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. 16 (2): 400–412. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-400-412

1. Введение

Народные знания, основанные на многовековом жизненном опыте и сохранные в памяти людей, передавались из поколения в поколения в устной форме, облекаясь в яркие художественные формы, наполняясь высоким идейным содержанием.

К числу таких ценных источников следует отнести благопожелания монгольских народов (бур. *юрөөл*, *үрээл*; монг. *ерөөл*; синьц.-ойр. *йөрөл*; калм. *йөрөл*) — древний жанр, основанный на вере людей в магическую силу слова и ритуала. Все важные дела, сопутствующие человеку на протяжении всей его жизни, его отношение к окружающей действительности, событиям, явлениям, вещам сопровождаются традиционными благопожеланиями. Эта особенность традиционной культуры монгольских народов отмечалась многими исследователями [Бардаханова 1982: 148–200; Борджанова 2007: 168–215; Дампилова 2012: 22–64; Кульганек 2010: 117–123; Тодвийн Жамцо 1990: 63–75; Хабунова 2005: 72–74; Ханинова 2022: 397–413; Хабунова 2022: 405–416; и др.], занимавшимися изучением различных аспектов обрядового фольклора монгольских народов.

В традиционной обрядности монгольских народов, как правило, подчеркивается значимость магической силы слова и ритуала, как, например, в монгольском благопожелании *ерөөл*, произносимом по случаю стрижки первородных волос младенца:

*Төв сайхан нутгийнхаа дунд
Төгрөг цагаан өргөөндөө
Тавтай жарган суухын
Баттай ерөөлийг дэвшүүлье!*
[МАЗТДБ 2011: 12].

Посреди прекрасного мирного нутука [кочевья],
В круглой белой юрте
Пусть живет счастливо и спокойно.
Надежный ерёл [за это] произношу
(перевод Е. Э. Хабуновой).

*Алтан хайчны амыг нээж
Амь насы нь даатгаж
Мөнгөн хайчны амыг нээж
Мөнх насы нь даатгаж*
[МАЗТДБ 2011: 118; МУАЗ 2011:
663].

Раскрыв золотые ножницы,
Вверяем им его жизнь.
Раскрыв серебряные ножницы,
Вверяем им его вечную жизнь (перевод
Е. Э. Хабуновой).

До сих пор калмыки, буряты и другие представители монгольского сообщества причину постигшей их неудачи или случившегося несчастья находят в несоблюдении ими народной традиции — начинать любое дело с ритуала благопожелания, содержание которого было строго привязано к конкретному случаю: отправление в дорогу, прием и проводы гостей, строительство дома, рождение человека, сватовство, получение приплода скота, приобретение новой вещи и т. д. В калмыцком героическом эпосе «Джангар» несостоявшаяся женитьба, дорожные происшествия и лишения богатыря Хонгора также объясняются нарушением этого древнего обычая:

*Та залу баһь дүүвер цагтан
Замбъл Зандън Гэрэл күүкенде
Сишлэд мордъсан мэденте?
Гэрэ саамдан йөрэл уга болад,
Наааран һарад,
Эце хорвън сара хонъгте усън унд
уга болад, бээсен ...*
[Джангар 1978: 57]

Вы помните, как в своем юном возрасте
Отправились сватать девушку Замбал Зандан
Гэрэл?
Тогда не было произнесено благопожелание,
Поэтому вы оказались здесь
И три месяца находились без питья и пищи...
(перевод Е. Э. Хабуновой).

Благопожелания отражают особенности этнической культуры, быта и образа жизни монгольских народов, их представление об окружающем мире. Б. Н. Путилов «среди общих закономерностей, регулирующих отношения фольклора как искусства с миром действительности», отмечал необходимость учитывать связь фольклора с традиционным бытом, с народным опытом и народными представлениями, которые имеют «формульно-кодовый» характер [Путилов 1976: 203]. В этом смысле исследуемый фольклорный жанр как в функциональном, так и образно-содержательном плане представляет собой комплекс закодированных напутствий, полезных для любой жизненной ситуации. Традиционные благопожелания состоят из набора клишированных напутствий-пожеланий, воспроизводимых в стихотворной форме.

Как правило, они произносятся признанными *ероолчинами* в контексте ритуала, обрядовой церемонии с соблюдением правил традиционного этикета и знанием обрядовой специфики данного фольклорного жанра.

Тематика традиционных благопожеланий безгранична, так как она охватывает все аспекты жизнедеятельности человека от рождения до кончины. Искусный *ероолчин* всегда находит возможность выбрать нужную поэтическую формулу из комплекса клишированных традиционных пожеланий, обогатить его содержание

новыми важными аспектами, приукрасить свое пожелание выразительными поэтико-стилевыми приемами, актуализируя основные моменты совершаемого действия, события.

По набору клишированных формул можно легко определить тематику благопожелания и его назначение: по случаю рождения ребенка — пожелание скорейшей социализации (калм.: *кишнь акч, кельнь шоратж* ‘пусть его пуповина затянется, а его ноги запыхаются’); в адрес молодой невесты — быть послушной и уважительной (калм.: «*ор*»! — *сихлэ, орж, «һар*»! — *сихлэ, һарч*» ‘войди, если разрешат зайти; выйди, если прикажут выйти’); перед отправлением в дорогу — пожелание счастливого возвращения (калм.: *алтн жолоһан зөв эргүлж амулң мөнд ирх болтн* ‘повернув золотые поводья, возвращайтесь в здравии и благополучии’) и т. д.

Благопожелания могут произноситься по случаю приобретения новой одежды, вещи, подарка, они многократно повторяются во время семейных и календарных обрядов, в процессе религиозно-культурной практики, смены места жительства и при многих других обстоятельствах. Каких-либо ограничений для их произнесения не существует, регламентируется лишь ритуальная часть церемонии благопожелания (адресность, последовательность его воспроизведения в соответствии с родовой или возрастной иерархией, предпочтение мужской половине, наличие ритуальной атрибутики и пр.).

Цель исследования — определить характер реализации мотива «здоровье» в благопожеланиях бурят, калмыков, монголов и синьцзянских ойратов, рассмотреть основу общих формул — пожеланий, направленных на обеспечение крепкого здоровья человеку с момента его рождения, на скорейшую и безболезненную социализацию, на его трудоспособность и полезность для семьи, рода, государства, показать связь благопожеланий с традиционной обрядностью монгольских народов.

2. Методы исследования

Исследование основано на материалах, выявленных из устных источников во время экспедиционной работы и из изданий, содержащих тексты традиционных благопожеланий. При анализе национальных текстов благопожеланий используется комбинация элементов различных методов (сравнительно-исторического, сравнительно-типологического, элементы прагматического анализа и др.), важных для изучения характера репрезентации пожеланий здоровья в фольклорной традиции родственных народов (бурят, калмыков, монголов и синьцзянских ойратов), разделенных во времени и пространстве. В процессе записи и анализа полевого материала авторы исследования обращались к описательному методу.

3. Здоровье – главная ценность

Одной из особенностей благопожеланий, независимо от его основной темы, является обязательное пожелание здоровья и долгой продуктивной жизни для конкретного лица, для всего социума и всех живых существ. Несомненно, здоровье является наивысшей ценностью для всех народов, включая монгольские народы, кочевой образ жизни которых сформировал особые правила и комплекс важных наставлений, направленных на обеспечение мобильной и плодотворной жизни, которые нашли вербальное воплощение в фольклоре монгольских народов.

Жизненный опыт многих поколений и ценные знания, важные для здорового и продуктивного существования человека и социума, также нашли отражение в традиционных благопожеланиях, уникальных в своем многообразии и содержательности. В образцах благопожеланий российских калмыков, бурят и их зарубежных сородичей содержатся мудрые назидания, предостережения, указания и различные сведения о здоровье и жизни, об отношении к природе, а также советы, относящиеся к повседневной жизни людей, которые не потеряли своей актуальности.

Понятие здоровья у монгольских народов неотделимо от их представлений о счастье, о тесной связи человека с окружающим миром, о важности сохранения гармонии с природой. Благопожелания, наполненные таким смыслом, произносятся уже с первых дней жизни человека и многократно повторяются на протяжении всей его жизни (здесь и далее национальные тексты благопожеланий обозначены так: бурят (а), калмыков (b), монголов (с), синьцзянских ойратов (d).

а.

Арба хүрэжэ
Арюун нара хаража,
Хори хүрэжэ
Хонгёо дуугаа дуулажа,
Гуша хүрэжэ
Гургалдайн дууе шагнажа
Дүшэ хүрэжэ
Дүүрэн жаргал эдлэжэ ябагты <>
[УТБ 1990: 27–30].

До десяти лет дожив,
На чистое солнце смотря,
До двадцати лет дожив,
Звонко песни распевая,
До тридцати лет дожив,
Соловьиные песни слушая,
До сорока лет дожив,
Полное счастье испытайте...
(перевод Л. С. Дампиловой).

б.

Өсч-босч, олна хормад багтж,
Шар нарн дор, көрстэ назр деер
Шавшж уржж
[ПМА 2024: Инф. 1].

Пусть растет и поднимается,
Распускается (подобно растению)
Под желтым солнцем,
На твердой земле
Пусть станет частью общества (перевод
Е. Э. Хабуновой).

Мысль о важности крепкого здоровья и полноценной жизни каждого человека до конца жизни присутствует практически во всех благопожеланиях. В этом аспекте не менее распространенными являются бурятские благопожелания юмористического характера, имеющие мудрый подтекст: *Зуу хүрэжэ, зумариин нүхэндэ торожо үхээрэй* ‘Желаю умереть, дожив до ста лет, споткнувшись об норку суслика’ (перевод Л. С. Дампиловой). Для кочевника является благодатью легкая смерть на ходу в родной местности, после достижения преклонного возраста, без болезней. Не надо путать их с формулой калмыцкого харала, имеющего противоположную семантику: *зу күрч, зуухд бүдрх бол* ‘желаю тебе дожить до ста лет и споткнуться об глинобитный очаг [делается на улице в летнее время], что равносильно пожеланию человеку одинокой старости [т. е. вынужден сам готовить себе еду]’.

4. Формула здоровья в благопожеланиях монгольских народов

Формула здоровья является обязательным компонентом благопожеланий, произносимых в адрес человека в первые дни и годы жизни, самые сложные для адаптации младенца к земной жизни и его социализации, как считали наши

предки. Не случайно, что в благопожеланиях данной тематики всегда упоминаются объекты культа. Эта особенность благопожеланий основана на вере людей в высшие силы, влияющие на судьбу человека, свидетельством чему являются поэтические формулы, присутствующие во многих образцах благопожеланий.

а.

Үндэр ехэ тэнгэри доро,
Үргэн ехэ дэлхэй дээрэ,
Үндэр ехэ бээтэй боложо,
Үргэн ехэ сээжтэй боложо, < >
Ябахатнай болтогой!
[ҮТБ 1990: 27–30].

Под высоким великим небом,
На широкой великой земле
Высокое большое тело обретая,
Широкую большую грудь обретая, < >
Прожить вам желаем!
(перевод Л. С. Дампиловой).

в.

Хан Теңһр хээрлж
Хамг бурхд евэж,
Шин һарсн мана му ач
Олна хормад багтж,
Ут нас наслж,
Бат кишг эдлж,
Һарнь һанзһд күрч,
Көлнь дөрэд күрч
[ПМА 2024: Инф. 1].

Пусть Небо-Владыка будет благосклонно.
Пусть все божества будут милостивы.
Только что родившийся наш «плохонький» внук
Пусть станет частью общества,
Пусть его жизнь будет долгой,
Пусть его счастье будет прочным.
Пусть руки до тороков дотянутся.
Пусть ноги до стремян дотянутся (перевод
Е. Э. Хабуновой).

д.

Нарн шинг герлтэ
Сар шинг мелһр болтха!
[ЦД 1997: 54].

Пусть будет лучезарным, как солнце,
Совершенным, как полная луна
(перевод Е. Э. Хабуновой).

В культуре монгольских народов пожелание здоровья равносильно желанию видеть в человеке полноценного члена общества (семьи, рода, страны), адаптированного к суровым условиям кочевой жизни, способного преодолевать трудности, трудоспособного и мобильного. Восприятие новорожденного как «неполноценного», «слабого», «чуждого», которому необходимо укрепить физически, прежде чем стать равноправным членом семьи и рода, отразилось в благопожеланиях, в них младенец определяется как нечто несовершенное (калм.: му ‘плохонький’, *некэн идэн* ‘плод в овчинке’, *жэульжуха* ‘тенец’). Уменьшительно-ласкательные, немного принижающие ребенка эпитеты и прозвища у монгольских народов намеренно использовались для защиты детей от дурного глаза, злых духов [ПМА 2024: Инф. 1]. Считалось, что долгая и продуктивная жизнь, все материальные блага возможны только при наличии здоровья, основы которого закладываются с первых мгновений жизни человека, включая внутриутробный период, когда ответственность за здоровье ребенка, за его общепольность в будущем накладывалась на родителей и других членов рода.

а.

Ерэхэ бүримнай ехэ боложо,
Орохо бүримнай олон боложо,
Дүүнэрые дахуулжа,
Олониие оройлжа,

С каждым нашим приходом вырастая,
С каждым нашим приездом умножаясь,
Младших братьев и сестер приведи,
Многих людей собирая,

Түмэниие түрүүлжэ,
Абынгаа нэрэ нэрлуулжэ,
Арад зондоо алдартай хүбүүн
ябаарайш!
[ПМА 2024: Инф. 2].

Тысячами людей владея,
Восславляя имя отца,
Славу среди народа обретая, живи!
(перевод Л. С. Дампиловой).

в.
Нэ, харсн му көвүнтн,
Кииснь акч, көльн шоратж,
Хэнэдн тома уга, менд өсж,
Ардан оln дүүнр дахулж,
Эк-эцкдэн, орн-нутгтан туста үрн
болж,
Өсж, эк-эцкиннь нер дуудулж ...
[ХҮХУ 2018: 216].

У родившегося вашего «плохонького» сына
Пусть пуповина [быстро] затянется,
Ноги запылятся [быстро встанет на ноги].
Следом за ним пусть появятся младшие братья.
Пусть простуды и болезни минуют его.
Пусть принесет пользу своим родителям, своей
стране.
Пусть вырастет и прославит имя своих
родителей
(перевод Е. Э. Хабуновой).

В текстах благопожеланий константностью отличаются формулы, указывающие на общность представлений монгольских народов о хорошем здоровье. Безусловно, отсутствие болезней является основным критерием определения хорошего физического состояния человека как полноценной биологической особи. Веселье и радость в благопожеланиях представлены как признаки хорошего здоровья всех членов семьи.

а.
Энэ гэрсоотнай
Энеэдэн зугаа бү таһараг,
Үргэн богоһыетнай алхаж,
Үбшэ зоболон бү орог
[ҮТБ 1990: 21].

Пусть в доме вашем
Песни и смех не прерываются,
Широкий порог ваш перешагнув,
Пусть болезни и страдания не войдут!
(перевод Л. С. Дампиловой).

в.
Гер бүлэрн амулнг менд,
Гем шалтг уга,
Хальдврта гем уга,
Ханядн тому уга,
Байрта-бахта, наадта-инядтя,
Өнр-өсклң бээхитн
Оln бурхд хээрлх болтха!
[ПМА 2024: Инф. 1].

Всей семьей будьте здоровы и благостны,
Не зная болезней и недугов,
Не зная инфекционных болезней,
Живите без кашля и простуды,
Живите с наслаждением, радостно и весело,
Будьте многочисленны и живите в достатке.
Пусть все бурханы будут милостивы к вам!
(перевод Е. Э. Хабуновой).

В рассмотренных нами благопожеланиях внимание акцентируется на аспектах, передающих представление номадов о крепком здоровье, т. е. на тех качествах, которые воспитывают в нем воина и добытчика с первых лет жизни: «крепкий», «стойкий», «надежный», «нормальный человек», «счастливый человек», «благополучный человек» «долгожитель», «полезный человек», «полноправный член общества». Манифестация этих критериев отличается константностью во многих благопожеланиях, подтверждением чему служат текстовые совпадения поэтических формул:

a.
Хүн боложо,
Хүлөө шоройдожо,
Гараа ганзагада хүргэжэ,
Хүнэй хэмдэ хүрэжэ,
Хүлэгэй жолоо дүнгэжэ < >
Удаан жаргалтай ябаг
[УТБ 1990: 28].

Человеком став,
Ногами земли достигнув,
Руками до тороков дотянувшись, < >
Став полноценным человеком,
Крепко держа поводья коня, < >
Пусть имеет долгое счастье!
(перевод Л. С. Дампиловой).

b.
Көлнь дөрэд күрэд,
Нарнь нанзнд күрэд,
Кииснь акад,
Көлнь назрт күрэд,
Өсэд, өргэд,
Менд-амулңг йовад ...
[ХҮХУ 2018: 216].

Ноги пусть дорастут до стремени,
Руки пусть дотянутся до тороков,
Пусть пуповина [быстро] затянется,
Пусть ногами земли достигнет,
Пусть жизнь его будет долгой,
Пусть растет и крепнет быстро
Пусть будет здоровым...
(перевод Е. Э. Хабуновой).

d.
Кииснь акж
Көлнь шоратж,
Ут наста,
Удан жирһлтэ болж,
Амулңг эдлтхэ! [ЦД 1997: 58].

Пусть пуповина его затянется,
Пусть ноги его запялятся,
Пусть жизнь его будет долгой,
Пусть счастье будет продолжительным,
Пусть будет [он] благополучным!
(перевод Е. Э. Хабуновой).

Понимание здоровья как важного звена, объединяющего комплекс условий (наличие скота, многодетность, калорийная пища, добротная одежда, хорошие пастбища, результативная деятельность и т. д.), обеспечивающих благополучие человека в монгольском сообществе, демонстрируется во всех тематических группах традиционных благопожеланий монгольских народов:

a.
Хүрэгээрээ дүүрэн малтай,
Хотоороо дүүрэн хони ямаатай,
Ажалдаа амжалтатай,
Хүдэлһэн газартаа ямбатай
Үнэр баян жаргаг лэ!
[УТБ 1990: 109].

С двором, полным скота,
С загоном, полным овец и коз,
С успехом на работе,
С почетом на месте работы,
Пусть будет счастлив потомством!
(перевод Л. С. Дампиловой).

a.
Хоймороор дүүрэн хүүгэдтэй боложо,
Хоройгоор дүүрэн хонитой боложо...
Ябахань болтогой!
[Цыбикова 2016: 232].

С хоймором, полным детьми,
С загоном, полным овец...
Пусть пребудет!
(перевод Л. С. Дампиловой).

b.
Бэрсн гернь бээшң болж
Бээсн бийснь өнр-өргн болж
[КНБ 2010: 73].

Пусть дом, построенный вами, будет дворцом,
Пусть семья, в нем живущая, будет
многодетной
(перевод Е. Э. Хабуновой).

b.
Өндр назрт гертн дүнгэж
Өвстэ назрт малтн идшлж
[КНБ 2010: 45].

Пусть на высоком месте дом возвышается,
В травянистом месте пасутся стада
(перевод Е. Э. Хабуновой).

- b.
«Ях» гих өвчн уга
«Том» гих хаяндн уга [КНБ 2010: 72].
- Не было болезней, чтобы страдать,
Не было простуды и кашля
(перевод Е. Э. Хабуновой).
- b.
«Йов» гих зарһ уга
«Ях» гих өвчн уга [КНБ 2010: 92].
- Чтобы не было судебных тяжб.
Не было болезней, чтобы страдать
(перевод Е. Э. Хабуновой).
- c.
Энэ зургаан зүйлийн мал нь
Зогсолтгүй өсөж зуун түм
Мятралгүй өсөж мянга түм болж
Эзэн нь эмгэггүй эрхэм сүрэг нь
гарзгүй
Төр улс нь бат, түмэн олон нь
амгалан байхын
Өлзийтэй ерөөлийг өргөн
дэвшүүлэе [МУАЗ 2011: 658].
- Пусть скот шести видов
Без остановки растет и достигнет ста
туменов,
Без ущерба растет и достигнет тысячи
туменов,
Пусть хозяин будет без недугов, а его стада
— без падежа,
Пусть власть и держава будут крепкими,
Народ пусть пребывает в спокойствии,
Счастливый *epoal* произношу [для этого]
(перевод Е. Э. Хабуновой).
- d.
У цаһан гертэ болж,
Олн цаһан малта болж,
Амулц эдлх болтха!
Көнжл дүүрц көвүдтэ болж,
Көңнэ дүүрц хурһ ишктэ болж,
Амулц эдлх болтха!
Уудгнь – өрмтэ, тоста цэ болж,
Ундгнь – усн жора мөрн болж,
Амулц эдлх болтха!
[ЦД 1997: 25–26].
- Имея белое просторное жилище,
Многочисленный скот,
Пусть все пребывают в спокойствии!
Пусть детей будет много под одеялом,
Пусть ягнятами и козлятами будет полон
двор,
Напитком пусть будет чай с маслом и
сливками,
Средством передвижения пусть будет
иноходец!
(перевод Е. Э. Хабуновой).

В числе напутственных пожеланий, произносимых человеку перед дальней дорогой, выделяется мотив здоровья. Для кочевников было важно, чтобы человек был настолько крепок и здоров, чтобы преодолеть далекий путь без происшествий, без столкновений и преград, чтобы достичь желаемой цели и благополучно вернуться домой.

- a.
Зорихон газартаа
Золтой ябагты,
Һанаһан газартаа
Һайхан хурэгты [УТБ 1990: 140].
- До места своей цели
Счастливо отправляйтесь,
До земли, о которой мечтаете,
Хорошо доезжайте.
(перевод Л. С. Дампиловой).
- b.
Зууран гем шалтг уга,
Зовх зовлц уга,
Бүдрл-түршл уга,
Сансн санан бүтж,
Сэксн үүл күцж <>,
Алтн жолаһан зөв эргүлж,
Мөрнөнн чикнд нар урһаж,
Амулц-менд ирх болтн
[ПМА 2024: Инф. 1].
- В пути пусть не будет болезни и страданий,
Пусть не будет препятствий,
Пусть задуманные планы осуществятся,
Пусть начатое дело свершится,
Возвращайтесь, повернув золотые поводья
[коня],
Возвращайтесь здоровым и безмятежным
[букв.: чтобы солнце сияло над ушами коня]
(перевод Е. Э. Хабуновой).

Следует добавить, что большое значение в деле сохранения здоровья придавалось религиозно-культурной практике. Обращение к богам, духам с мольбой о хорошем здоровье является обязательным компонентом благопожеланий. Подобными магическими заклинаниями часто завершается текст, «адресованный богам или духам (молитвы, призывания) и передаваемый в ходе отправления соответствующего ритуала» обычным человеком [Неклюдов 2019: 444].

Формулы мольбы и призывания, обращенные к духам местности, духам предков, Вечному синему Небу, божествам, небесным светилам, в благопожеланиях наделяются сакральным смыслом и верой в магию ритуального текста. Подобные формульные выражения зачастую требуют расшифровки, например, в бурятском благопожелании сакральные числа семь (луна) кодирует отцовское единокровное родство, восемь (солнце) обозначает материнское начало.

а.

Долоон тээгээ дүлэтэй,
Найман тээгээ нарагай
Байхатнай болтогой!
[ПМА 2016: Инф. 4].

С семи сторон с очагом,
С восьми сторон с солнцем
Пусть пребудете!
(перевод Л. С. Дампиловой).

б.

Зун нас наслж, зун хавр үзж, зун
намр үзж,
Үрглждэн эрүл-менд ◊
Амрад-жирхэд йовхичн
Би олн шар бурхдасн эрж суржанав!
Олн шар бурхд ора деерчн залрж,
Өмнк хаалдчнь герл-гегэн болж,
Негцль болж, хөв кишг заяж йовхиг
би дурджанав! [ПМА 2024: Инф.3].

Я обращаюсь ко всем своим божествам желтой
религии с мольбой!
Чтобы вы прожили сто лет, увидели сто
весен, сто осеней!
Чтобы всегда были здоровы,
Чтобы были счастливы и жили спокойно!
Пусть все божества желтой религии
воссияют на вашей макушке,
Освещая вам дорогу и охраняя [вас]!
Призываю [богов], чтобы [они] Поддержали
[вас] и даровали [вам] счастье!
(перевод Е. Э. Хабуновой).

Олн деедс!
Олн Тенгрин бурхд!
Мана сэкүсн!
Цаһан Аавин сэкүсн!
Долан Бурхд, дэрк, туслх болтха,
хээрхн!
[ХҮХУ 2018: 241].

Все небожители!
Бурханы всех Тенгри!
Наш дух-защитник!
Дух Белого старца!
Семь божеств, [богиня] Тара!
Пусть покровительствуют и будут
милостивы!
(перевод Е. Э. Хабуновой).

5. Заключение

Рассмотренные благопожелания позволяют отметить, что здоровье занимает доминирующую позицию в системе жизненных ценностей монгольских народов, состоянием здоровья человека отмеривается уровень его благосостояния и степень его социальной активности.

Мотив здоровья составляет основу многих благопожеланий бурят, калмыков, монголов и синыйзянских ойратов, его текстовая реализация в виде поэтических формул демонстрирует значимость благопожеланий как ритуальных текстов, наделенных магической силой.

Рассмотренные благопожелания показывают, что представление монгольских

народов о здоровом человеке приравнивается понятиям: «крепкий», «полноценный», «полноправный член общества», «нормальный человек», «счастливый человек», «благополучный человек» «долгожитель», «полезный человек», «стойкий», «надежный». Они также указывают на общие корни традиционной обрядности бурят, калмыков, монголов и синьцзянских ойратов, в которой жизнь и здоровье человека выделялись как неотъемлемая часть окружающего мира.

Полевые материалы авторов

- ПМА 2024: Инф. 1 — Э. Т. Э., 1952 г. р. Баг дёрвюд. Записано Е. Э. Хабуновой, г. Элиста, 2024 г.
- ПМА 2024: Инф. 2 — Б. Л. Б., 1951 г. р. Хори-бурят. Записано Л. С. Дампиловой, г. Улан-Удэ, 2024 г.
- ПМА 2024: Инф. 3 — Д. Т. В., 1934 г. р. Баг дёрвюд. Записано Т. А. Макаровой, с. Троицкое Республики Калмыкия, 2024 г.
- ПМА 2016: Инф. 4 — Б. С. Ц., 1924 г. р. Род шубтэжэй шоно. Записано Л. С. Дампиловой, 2016 г., с. Баянгол Баргузинского района Республики Бурятия.

Authors' Field data

- Informant 1: E. T. E., b. 1959. Ethnic Dorbet (Baga Dorbet). E. Khabunova (rec.) in Elista, 2024. (In Kalm.).
- Informant 2: B. L. B., b. 1966. Ethnic Khori-Buryat. L. Dampilova (rec.) in Ulan-Ude, 2024. (In Buryat.).
- Informant 3: D. T. V., b. 1934. Ethnic Dorbet (Baga Dorbet). T. Makarova (rec.), in. Troitskoe, Republic of Kalmykia, 2024. (In Kalm.).
- Informant 4: B. S. Ts., b. 1924. Ethnic Shubtehey Shono. L. Dampilova (rec.) in v. Bayangol, Republic of Buryatia, 2016. (In Burayt.).

Литература

- Бардаханова 1982 — *Бардаханова С. С.* Малые жанры бурятского фольклора. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1982. 208 с.
- Борджанова 2007 — *Борджанова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 587 с.
- Дампилова 2012 — *Дампилова Л. С.* Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2012. 263 с.
- Джангар 1978 — Джангар. Калмыцкий героический эпос: в 2 тт. Т. 2 / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. М.: Наука, 1978. 416 с.
- КНБ 2010 — Калмыцкие народные благопожелания / сост. М. Э.-Г. Эрдни-Горяев. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 160 с.
- Кульганек 2010 — *Кульганек И. В.* Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. 240 с.
- МАЗТДБ 2011 — Монгол аман зохиолын тайлбарт дээж бичиг. Эмхэтгэсэн Д. Цэрэнсодном. Улаанбаатар: ШУА-йн Хэл зохиолын хүрээлэн. «Тод бичиг» хэвлэлийн газар, 2011. 744 х.
- МУАЗ 2011 — Монгол урианхайн аман зохиол. Эмхэтгэсэн Б. Катуу / ред. Д. Цэрэнсодном. Монгол аман зохиолын чуулган цуврал-XXXVII. Улаанбаатар: Арвин судар, 2011. 712 х.
- Неклюдов 2019 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии. Миф и обряд. М.: Индрик, 2019. 520 с.
- Путилов 1976 — *Путилов Б. Н.* Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976. 242 с.
- Тодвийн Жамцо 1990 — *Тодвийн Жамцо.* Өөрдин йөрэлин туск шинжлт. Өөрдин судлл. Үрмч, 1990. С. 63–75.
- ҮТБ 1990 — Үрээл тогтохо болтогой! С. Бабуев суглуулан согсолбо. Улаан-Удэ: Буряд номой хэблэл, 1990. 160 х.
- Хабунова 2005 — *Хабунова Е. Э.* Гулмт. Хальмгудын эмдрлин эргцин заң-үүл болн амн

- үүдэвр (= Очаг. Обряды и обрядовый фольклор жизненного цикла калмыков). На калм.яз. Элиста: Джангар, 2005. 208 с.
- Хабунова 2022 — *Хабунова Е. Э.* Народные знания калмыков о традиционных способах лечения: фактология фольклорно-этнографических экспедиций (2012–2017 гг.) // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 405–416. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-405-416
- Ханинова 2022 — *Ханинова Р. М.* Жанр йорял в калмыцкой поэзии XX в. (по материалам газетной периодики 1930–1940-х гг.) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 2. С. 397–413. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-397-413.
- ХҮХУ 2018 — Хуучн үгд худл уга. Кеерин хураңһу материал (= Истина старины глубокой. Коллекция экспедиционных материалов) / сост., автор вступит. статьи на калм. яз. Е. Э. Хабунова. Элст: НПП «Джангар», 2018. 316 с.
- ЦД 1997 — Цацлын дееж. Зүңһарин хальмгудын йөрэл, магталмуд болн хүрмин йосн: сборник (=Заздравное слово): сост. Н. Содмон. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1997. 176 х.
- Цыбикова 2016 — *Цыбикова Б.-Х. Б.* Фольклор шэнэхэнских бурят. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.

References

- Babuev S. (comp.). *May the Benevolence Come True!* Ulan-Ude: Buryat Nomo Publishing House, 1990. 160 p. (In Buryat)
- Bardakhanova S. S. *Small Genres of Buryat Folklore*. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1982. 208 p. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G. *Kalmyk Ritual Poetry: Genre System and Poetics*. Elista: Kalmykia Book Publ., 2007. 587 p. (In Russ.)
- Dampilova L. S. *Shamanic Chants of Buryats: Symbols and Poetics*. Second edition, rev. & suppl. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2012. 263 p. (In Russ.)
- Dzhangar. *Kalmyk Heroic Epic: in 2 vols. Vol. 2*. A. Kichikov (comp.); ed. G. Mikhailov (ed.). Moscow: Nauka, 1978. 416 p. (In Kalm.)
- Erdni-Goryaev M. (comp.). *Kalmyk People's Wishes*. Elista: Kalmyk Institute for Humanities (RAS), 2010. 160 p. (In Kalm.)
- Katuu B. (comp.), D. Tserensodnom (ed.). *Folklore of the Mongolian Uriankhai People*. Ulaanbaatar: Arvin Sudar, 2011. 712 p. (In Mong.)
- Khabunova E. E. *The Hearth. Rituals and Ritual Folklore of the Kalmyks' Life Cycle*. Elista: Dzhangar, 2005. 208 p. (In Kalm.)
- Khabunova E. E. (comp.). *The Truth of Profound Antiquity. Collection of Expedition*. Elista: Dzhangar, 2018. 316 p. (In Kalm.)
- Khaninova R. M. *The Genre of Yöräl in the 20th Century Kalmyk Poetry: analyzing newspaper materials of the 1930s–1940s*. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 2. Pp. 397–413. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-397-413. (In Russ.)
- Kulganek I. V. *Mongolian Poetic Folklore: problems of study, collections, poetics*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2010. 240 p. (In Russ.)
- Putilov B. N. *Methodology of Comparative Historical Study of Folklore*. Leningrad: Nauka, 1976. 242 p. (In Russ.)
- Sodmon N. (comp.) *The Words of Sprinkle Offerings: Yöräls, Magtals, and Wedding Rites of Xinjiang Oirats (Kalmyks)*. Elista: Kalmykia Book Publ., 1997. 176 p. (In Kalm.)
- Todviin Zhamtso. *A Study of Oirat benevolence. Öördin sudll (Oirat studies)*. Urmch, 1990. Pp. 63–75. (In Mong.)
- Tserensodnom D. (comp.). *Samples of Records of Mongolian Folklore*. Ulaanbaatar: Tod Bichig, 2011. 744 p. (In Mong.)
- Tsybikova B.-Kh. B. *Folklore of the Shenekhen Buryats*. Ulan-Ude: Publishing House BSC SB RAS, 2016. 312 p. (In Russ.)